

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 80 (3264)

Вторник, 6 июля 1954 г.

Цена 40 коп.

Вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» польскому писателю Леону Кручковскому (1 стр.). Читатели о литературе (2 стр.). Без привычки к критике. IV съезд писателей Грузии (3 стр.). Дневник искусств (3 стр.). Уступки и разногласия. Обзор буржуазной печати (4 стр.). «Пакистан таймс» отвечает «Кольерсу» (4 стр.).

Вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» польскому писателю Леону Кручковскому

«Я подписываю Воззвание мира, потому что это моя обязанность, как человека, как поэта, как писателя. Благо человечества, благо моего народа, благо культуры требуют мирного договора между пятью великими державами.»

Леона Кручковского, о его замечательной реалистической прозе, обо всем его творчестве, пронизанном идеями гуманизма, идеями дружбы между народами, уважением к простому человеку, верой в его творческие силы, идеями борьбы за мир во всем мире. Они рассказывают о творческой дружбе, издавая связывающей лауреата с деятелями советской культуры.

«Ибо что представляет собой наша борьба за мир, как не борьбу за человеческое сознание? И чем является слово, как не средством формирования сознания? Слово же — оружие писателя, «инженера человеческих душ».

Леон Кручковский выступает с ответным словом. Фото В. Егорова

Каждая наша подпись под Воззванием — это спасенная человеческая жизнь, кирпичик в стенах новой Варшавы, новая книга в библиотеке». Так сказал три года назад, подписывая Воззвание мира, виднейший польский писатель Леон Кручковский. Эти слова, страстные, убедительные, проникновенные, звучные, как клятва, он скрепил не только подписью под Воззванием, но всем своим творчеством, всей своей замечательной общественной деятельностью мужественного и неутомимого борца за мир.

Из этих сердечных речей вырастает образ большого и цельного человека, солдата борьбы за мир, как назвал Леона Кручковского в своем приветственном слове К. М. Симонов.

Прочитав аплодисментами поддерживаемый зал поздравления здоровья и новых творческих успехов Леону Кручковскому, желание счастья Народной Польше, культуру которой он так блистательно представляет.

Внимательно слушают присутствующие ответное слово Леона Кручковского.

Речь Леона Кручковского

Дорогие друзья и товарищи!

С глубоким волнением я беру слово для того, чтобы выразить Комитету по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» горячую благодарность за присуждение и вручение мне этой ныне самой почетной в мире награды.

Как известно, эта награда присуждается индивидуально. Но ее подлинное значение выходит далеко за рамки личных заслуг лауреатов. Фамилии награжденных — это скорее символы, которые очень легко расшифровать: они представляют широкие национальные фронты борьбы за мир.

Я глубоко счастлив, что в моем скромном лице отмечено столь почетным образом все многонациональное движение сторонников мира в Народной Польше, в котором я принимаю участие с самого его возникновения. Многочисленные выражения радости, полученные мною после присуждения мне международной Сталинской премии от моих сограждан как широкого известных, так и совершенно неизвестных мне простых людей, свидетельствуют об искренней преданности польского народа прекращению иле миру, надеждам связанной с именем великого вождя советских народов, бессмертного Сталина.

Мы, деятели культуры, обязаны нашим произведениями не только нашей одаренности и труду, но прежде всего великому богатству идей и творческих мыслей, которые мы черпаем из сокровищницы человечества, как сыны наших народов. Чем теснее узы, связывающие нас с народными массами наших стран, с их чаяниями, заботами и победами, — тем более мы способны создавать произведения, помогающие народам в их жизни, в их труде и борьбе.

Вопрос о мире и войне является в наши дни одним из основных вопросов как для народов и всего человечества, так и для каждого человека в отдельности. Ни один настоящий писатель — настоящий, это значит такой писатель, который любит человека, свой народ и все человечество, — не

может оставаться равнодушным в вопросе о мире и войне. Иначе говоря: он не может быть иным другим, как только активным борцом за идею мира.

Пример и образец такой горячей преданности великому делу мира являются собой для прогрессивных писателей всего мира наши друзья, советские писатели, передовые представители социалистического гуманизма в мировой литературе. Высоким идейным и моральным авторитетом они пользуются также в многомиллионных рядах международного лагеря мира, так как они — писатели народа, почти четыре десятилетия идущего в авангарде человечества в его борьбе за лучшую, справедливую жизнь, за жизнь без эксплуатации человека человеком, за мир без войн, за прогресс и мир.

Советский народ направил развитие человечества и его культуры по новому курсу. Более того, он успешно отстаивает путь этого развития, защищает человечество от смертельной опасности, которая угрожает ему со стороны темных сил империализма. Советский народ сделал больше всех для того, чтобы освободить Европу от ига гитлеровской оккупации, а в наши дни он является основной силой могучего лагеря мира, срывающего новые преступные планы злодеев.

Благодаря Октябрьской революции и образованию нового, социалистического общества в великой Советской стране, благодаря его грандиозным, историческим достижениям и победам, благодаря его братской помощи — мы, также и у нас, в Народной Польше, совершили такие преобразования жизни, в результате которых восстановлена тесная связь творческих работников с народными массами, неразрывное единство слова и дела, единство гуманистической мысли — с борьбой за ее социальное воплощение.

Вот почему также и мы, польские писатели, у себя на родине принадлежим к числу активных борцов за великое дело мира. К этому обязывает нас не только память о недавних страданиях и невозвратимых утратах, принесенных нашему народу второй мировой войной. К этому обязывает нас, прежде всего, нынешний великий мирный труд польского народа, стремящегося под руководством рабочего класса и его партии новую жизнь и новую культуру.

Именно так я понимаю свой долг как писателя Народной Польши. В размыслен-

ных мира меня привела вся моя предшествующая писательская и общественная деятельность. Это было естественным и прямым следствием как моих литературных произведений, так и моих давно утвердившихся взглядов на роль и задачи современного писателя, писателя-патриота и интернационалиста.

Большая награда, выпавшая на мою долю, явилась для меня самым радостным событием, какое может испытать современный писатель и общественный деятель. Но наряду с радостью, которую она принесла мне, она заставила меня задать себе суровый вопрос: делал ли и делая ли я все, что мог бы сделать своими скромными средствами для великого дела мира и прогресса? С полной уверенностью я не могу дать себе на этот вопрос утвердительного ответа. Быть когда-нибудь в состоянии достичь этого — было бы подлинным идеалом нашей эпохи — вот задача, ради которой стоит жить.

Разрешите мне, дорогие друзья, сегодня, когда я принимаю эту высокую награду, дать в вашем присутствии, в присутствии представителей великого советского народа, обещание, что по мере моих сил и возможностей я буду стараться делать все для того, чтобы все лучше и полнее оправдать присужденное мне звание лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Да здравствует великий Советский Союз и его героический народ, перелавив сила человечества в борьбе за мир и прогресс!

Да здравствует дружба между всеми миролюбивыми народами!

Да здравствует и побеждает мир во всем мире!

«Я подписываю Воззвание мира, потому что это моя обязанность, как человека, как поэта, как писателя. Благо человечества, благо моего народа, благо культуры требуют мирного договора между пятью великими державами.»

Каждая наша подпись под Воззванием — это спасенная человеческая жизнь, кирпичик в стенах новой Варшавы, новая книга в библиотеке». Так сказал три года назад, подписывая Воззвание мира, виднейший польский писатель Леон Кручковский. Эти слова, страстные, убедительные, проникновенные, звучные, как клятва, он скрепил не только подписью под Воззванием, но всем своим творчеством, всей своей замечательной общественной деятельностью мужественного и неутомимого борца за мир.

Славный путь Леона Кручковского увенчан высокой наградой — международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами». Премия была вручена Леону Кручковскому вчера, в Москве, в Свердловском зале Кремля. В зале собрались писатели, артисты и режиссеры, представители профсоюзов и других советских общественных организаций, люди разных возрастов и профессий — читатели Леона Кручковского, ценители его замечательного таланта.

На церемонии вручения присутствуют представители посольства Польской народной республики в Москве.

Высокую награду вручает член Комитета по международным Сталинским премиям писатель И. Г. Эрнбург. Он говорит: «Впервые международной Сталинскую премию получает польский гражданин, и для меня высокая честь вручить ее Вам — польскому писателю. Вы представляете литературу, которой может гордиться все человечество, которая от Микеланджело и Шопена до наших современников была и остается литературой чести, совести, большого сердца.

Вы представляете страну, особенно дорогую каждому советскому человеку. Великие испытания сблизили наши народы. Мы были вместе в годы горя. Мы вместе теперь, в годы великих надежд и первого урожая. Мы вместе отстаиваем мир — ваш, наш, мир всего мира.

Приветствуя Вас, дорогой друг, мы приветствуем любимую Народную Польшу. Вы здесь, среди нас, ее чудесный представитель. Позвольте от всего сердца пожелать Вам сил, вдохновения, счастья».

Зал рукоплещет Леону Кручковскому, который принимает из рук И. Г. Эрнбурга диплом и золотую медаль лауреата международной Сталинской премии.

В речах кинорежиссера С. А. Герасимова — заместителя председателя Советского Комитета защиты мира, К. М. Симонова, который приветствовал лауреата от имени Союза советских писателей, З. П. Троицкой — представительницы Антифашистского комитета советских женщин, народного артиста СССР Ю. А. Завальского звучат любовь и уважение. Они выражают дружеские чувства советских людей к польскому народу, плотью от плоти и кровью от крови которого, как отмечали ораторы в своих речах, является Леон Кручковский. Выступающие говорят о талантливых писателях

Неразвязанные узелки

— А вот тут, на огороде, мы прогорим вчетверо...

Механизаторам — огородникам снизили нормы выработки почти на 25 процентов по отношению к полеводству.

Но как же выработать эту сниженную норму, на малых, неровных участках, изрезанных самой беспорядочной путаницей водотоков?..

Засаживают на огороде агрономы МТС Мохрицы и Пачи. Это чистокровные зерновики, они ничем не могут помочь. Часто здесь появляется председатель колхоза Тимофей Иванович Ефремов. Он призывает на великодушное «ЗИМ». Он выходит из сверкающей машины и косится на нее.

— Я бы этого чепцова раскрасавца, — указывает он на «ЗИМ», — променял за самый паршивый бульдозер, да не даю, нельзя. У нас сомнительно трактористов да вот эта... свалочка!.. За тонкорунную шерсть мы можем добыть и еще сколько угодно автомашин, а зернофермы машин ни за какое золото не достанешь.

— Справился, Тимофей Иванович! — заверяют колхозники. — Мы и вручную выйдим огород!

Ефремов верит: выхлещет. В прошлом году забурьянили, а теперь выхлещет. Трудовое не тот.

Нынешний трудозен стал похож на зарплату заводского рабочего. Колхозник ежемесячно приходит в кассу колхоза и получает наличные деньги на трудодень, выработанные за месяц. Пусть это не так много — рубль на трудодень. Но эти рубли выдавались в феврале, марте, апреле, мае и т. д.

«Зарплата по трудодням» возмущила колхозников. Теперь они глубоко верят, что финансовый план колхоза — это твердый, нерушимый, верный план, что на каждый трудозен колхозник в этом году обязательно получит весомые верных рублей и четыре килограмма зерна. Потому что людей не приходится пригнать на работу, они сами ищут работу и без повеления себя и всюду перебивают нормы.

И еще один «узелок». Идет сенокос. МТС дает колхозу достаточное количество сенокосилок — и в сенокос, на крыку трактористов, и самоходных. Траву косят. Но у МТС имеются для колхоза всего-навсего одни тракторные грабли да у самого колхоза три совершенно изношенных конных грабей. Надо скопить, стрести, сконить, заготовить тысячу гектаров великопленной суданки, 400 гектаров улучшенных подсеянных лугов, столько же люцерны и эспарцета, далее — опять суданка подпокровная, что выдет из-под скошенных хлебов, силосная кукуруза, силосный подсолнух...

Напуганный минувшей лютый зимой, когда кормов не хватало и пришлось заниматься на корм зерно и колхозников, — ныне колхоза ловит похосую кормовую площадку да двух с половиной тысяч гектаров, не считая кормовой свеклы, арбузов и тыкв!

Травостой на всех участках — великопленный. А грабли — одни...

— Стадо быть, по хрестоматии будете убирать, Тимофей Иванович! — Пахнет сеном над дугами. В песне душу веселя, бабы с граблями рядами ходят, сено шевелят...

— Пахнет сеном, черт побери! А насчет «баб»... Некуда их брать.

У колхоза тысяча голов крупного рогатого скота, пятидесятая тысяча тонкорунных овец, огромные свиноводческие фермы, птицеводческие, коневодческие, семипольное хозяйство, строительство... А трудоспособных колхозников всего 670 человек. На рутиную уборку сена некого послать.

Директор МТС агроном Коннов пробует подбодрить Ефремова:

— Не робей, Тимофей Иванович, как-нибудь всеяем, уберем!

На три колхоза, на семь тысяч гектаров сенокосной площади, — не считая вторых укосов суданки и люцерны, — МТС имеет пять поперечных и три боковых граблей. Это не покрывает и половины потребности.

— Ну, наберем еще по колхозам с десятком конных граблей, сажитарем... Все это — не решение вопроса. — Да, — грустно вздыхает Ефремов, —

«Бабы с граблями рядами ходят, сено шевелят. А на пятки «бабам» в нашем колхозе наступит 3916 гектаров пшеницы и других зерновых.

— Зерновые, надо полагать, не очень пугают вас, — там же все механизировано?

Директор МТС почесывает затылок: — По данным сельхозуправления, все механизировано. На деле же...

Удивительную историю рассказал мне Коннов.

За время после Отечественной войны Каменноробская МТС ни разу не убирала хлеб без посторонней помощи: у нее не хватало комбайнов. На помощь приходят самые отсталые, самые засучившие стальные МТС. Там хлеба низкорослые. Комбайнеры с выезда начинают давать погектарные рекорды краевого значения, а к концу уборки отсылают свои комбайны в «отстающую» Каменноробскую МТС. Здесь хлеба стоят стенами. При «биологическом» созревании они выливаются на 22—25 центнеров. С выезда комбайнеры и берут здесь именно такое количество зерна с гектара. Потом с таких же полей они начинают брать по 20 центнеров, по 17, по 15 и даже по 12 центнеров.

При лютящей уборке начинается полевая уборка, далее сквоз них пробираются сорняки — донник, осот. Лучшие комбайнеры не выработают норм. Дирекция берет треновую. Тогда-то из степных районов, прилегающих к Черным землям, и начинают поступать самоходные комбайны. Это — машины, непригодные для высокорослых хлебов, они захлебываются здесь.

Те, кто оказывает «помощь», с радостью оставляют самоходные комбайны на вечное пользование Каменноробской МТС и получают взамен ценные «С-6».

Так в Каменноробской МТС к нынешнему лету подошло 18 самоходных комбайнов. Причём же «С-6», единственно пригодных в данных условиях, МТС имеет всего 14. Нарядом с условный 15-футовый комбайн в МТС составляет 428 гектаров. Это только по зерновым — не в счет подсолнух, семенные травы и т. д.

Нависла реальная угроза, что будет эта МТС убирать свои прекрасные хлеба этой сорок. И наверняка потеряет много зерна.

И это не от бедности — край комплекса-

ной механизации щедро снабжается машинами. Это — от «маневренности». Восточные МТС начинают и заканчивают уборку пораньше. Юго-западные, куда относятся Каменноробская МТС, убирают позже; тут и подоспел «помощь»...

Каменноробская МТС прекрасно обрабатывает почву на неплодильных полях, сеет в лучшие сроки укороченный и перекрестным способом, удобряет землю, использует достаточно зерноочистительные машины, у колхозов хватает транспорта для своевременной вывозки зерна. Все сверстано в очень стройную систему, кроме одного узла: уборки хлебов.

Не развязан и важнейший узел в животноводстве: сено сгребать и стоговать нечем. Сена на пролив в штурмовом порядке прирут «бабы с граблями». И видно заранее, что прирут они именно с овсяной плантации. Когда кончатся с сеном, их в аварийном порядке переберется на очистку полей от соломы после комбайнов, — работники МТС, притерпевшиеся к «помощи» со стороны при комбайновой уборке хлебов, не умеют позабиться и об уборке соломы механическим способом. И тут необходимы «бабы с граблями» — те самые 75 колхозниц, которые сегодня «окончательно и безотзывно закреплены на полевых плантациях». Таким образом, плантации опять смогут дать овощей не больше, чем на борщ.

На фоне богатого Изобильненского района Каменноробская МТС считается одной из лучших.

— Что же у вас, товарищи каменноробцы, нового в сравнении с прошлым годом?

— Зарплату выдаем по-новому, люди работают вдвое энергичнее, ручной труд на пропащих почти совсем ликвидирован... Ну еще... шелководку имеем... А главное — уборку хлебов и кормов надо перестроить.

Уборка в Ставрополье уже началась. По призыву комбайнеров Петровской МТС развязывается соревнование. Механизаторы борются за ежедневное перевыполнение заданий каждым комбайновым агрегатом, за высокой намоткой зерна. В соревнование включаются все МТС, в том числе и Каменноробская. Надо думать, уборка в этом году пройдет здесь организованнее и успешнее.

Изобильненский район, Ставропольского края Иван ЕГОРОВ

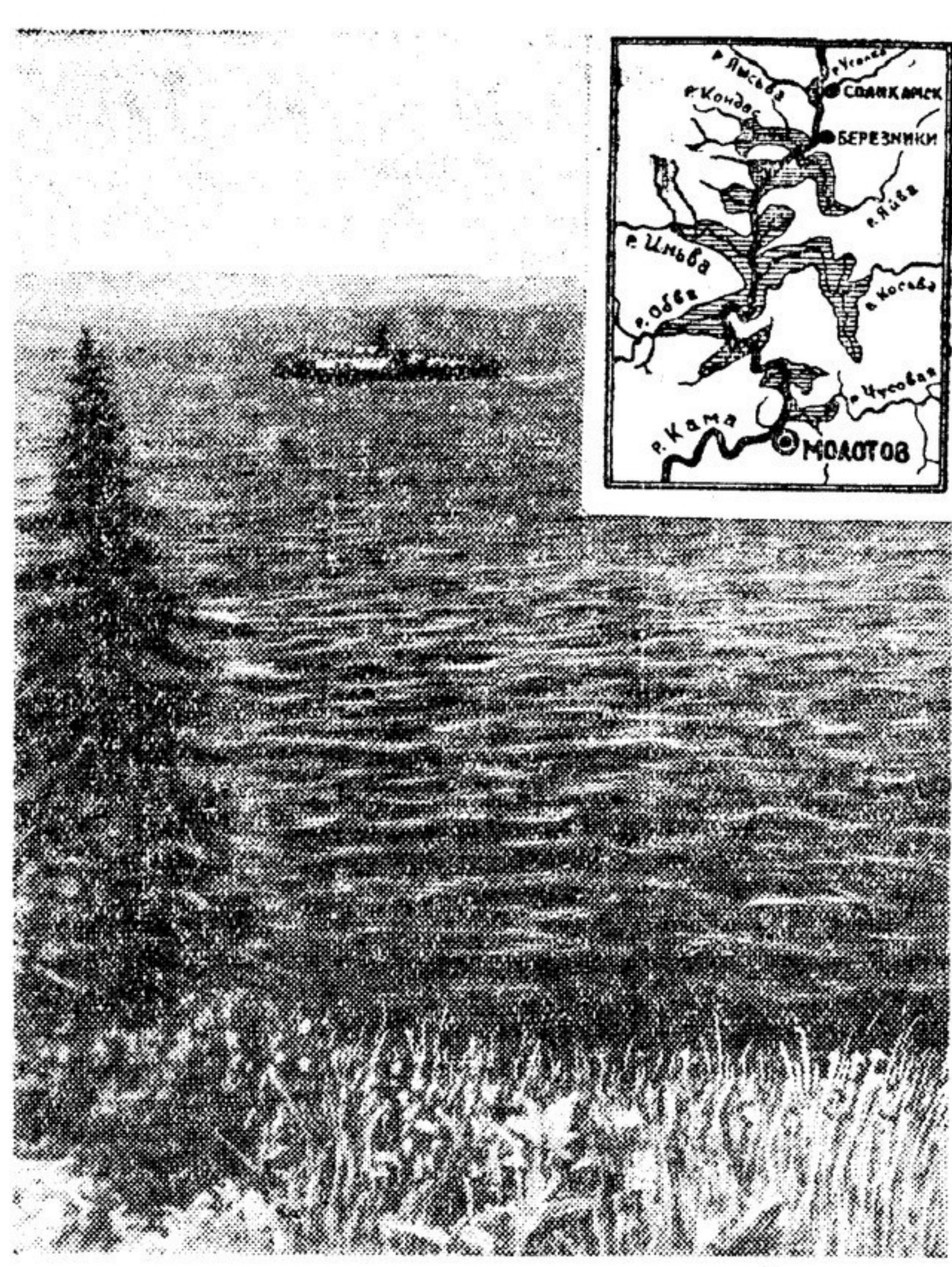
Пассажиры, стоявшие на палубе, разочарованно спрашивают: «Это и есть Камское море?»

И действительно, новое искусственное море, возникшее после того, как Кама была перекрыта плотной гидростанцией, на первых порах разочаровывает. У Соликамска, откуда оно должно начаться, река все еще течет в своих берегах. Ишь спустившись километром на сорок — пятьдесят ниже — примерно у села Орел, — можно заметить, что вступаешь в пределы нового водохранилища. Кама становится многоводнее, появляются широкие плесы, во многих местах вода затопила пойму. Все же новый водоем и здесь не напоминает моря. Надо сказать, что Камское водохранилище даже при окончательном его заполнении будет мало похоже на Шервобовское или Импалинское, где с одного берега не видно другого. Дело в том, что пойма Камы сравнительно узка, а берега реки высоки, — морю негде разлиться. Оно напоминает скорее реку с широкими заливами, которые возникают в прибрежных озерах, низинах и поймах камских притоков.

Зато глубины здесь большие. Вода поднялась примерно на двенадцать метров, а по окончании всего строительства повысится еще на восемь метров. Площадь моря достигнет тогда 200 тысяч гектаров, оно протянется вверх по Каме более чем на триста километров. Возникнут спрямленные трассы; расстояние от Молотова до Соликамска уменьшится на 42 километра, до Чусовских Гор — на 28 километров.

Появится возможность организовать регулярное судоходство и на таких камских притоках, как Обва, Пыжья, Косыва.

Пароход подходит к Левинской пристани, расположенной близ устья Чусовой. Отсюда — руной полог и до будущей гидростанции. Перед нами две широкие шестиступенчатые волновые лестницы судозащитной гидростанции на 42 километра. В камере левого шлюза мы насчитали свыше десяти различных судов, преимущественно буксирных, идущих в Камское море за ожидающими их плотами.

Необходимыми кажутся и стены камер: они сделаны не из бетона, а из металлических шпунта. Стальные берега!

По бокам шлюза сооружаются пути для электровозов, которые в недалеком будущем станут буксировать суда. Сейчас их проводят через шлюзы буржуйные катеры.

Шлюз, введенный в эксплуатацию нынешней весной, пропускает сейчас по 80—90 тысяч кубометров древесины в сутки.

От судозащитной гидростанции по земной, русловой части плотины к сердцу Камской ГЭС — железобетонной водосливной плотины. Она будет состоять из 24 пролетов, в каждом из них разместится по одному агрегату — турбине и генератору.

Управлять этой гидростанцией будет легко: она полностью автоматизируется и снабжается телемеханическими устройствами. Для ее обслуживания потребуются лишь двенадцать человек в смену.

Поселования показали, что, кроме Камской ГЭС, на этой могучей уральской реке можно построить еще три крупные гидростанции. Сооружение одной из них, — Воткинской, близ деревни Сайгатки, — уже началось.

В. РЕУТ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

г. МОЛОТОВ

Выпускники средних школ столицы в Кремле

Вчера вечером по Красной площади прошли сотни юношей и девушек, направляясь в Кремль на вечер выпускников и металлистов средних школ столицы.

В Большом Кремлевском дворце собрались к семи часам вечера вечеринки школьников, учителей, партийные и комсомольские работники.

Перед собравшимися выступил министр просвещения РСФСР И. Байров, заслуженная учительница школы РСФСР З. Краснова, секретарь ЦК ВЛКСМ З. Туманова, выпускники московских школ Юлия Щеголева

и Олег Храпченко, окончившие школу с золотой медалью.

— Этот день, — сказала Юлия Щеголева, — навсегда останется у нас в памяти. Мы на пороге большой, светлой жизни. К ней подготовила нас советская школа. Она дала нам знания, научила уважать людей и их труд, сплотила в дружный коллектив. Уходя из школы, мы прежде всего обращаемся со словами благодарности к родной Коммунистической партии, Советскому правительству.

Долго веселилась молодежь в залах Кремлевского дворца.

ПАМЯТИ АБАЯ

Сегодня исполняется 50 лет со дня смерти Абая Кунанбаева — великого казахского поэта-просветителя, основоположника новой казахской литературы и литературного языка.

В своем творчестве Абай правдиво отразил жизнь казахского народа, его борьбу против притеснителей.

Абай был воспитан на произведениях классиков русской литературы. Он призы-

вал свой народ к дружбе с великим русским народом, учил ценить великие достижения передовой русской культуры.

Журналы «Новый мир» и «Октябрь» в своих номерах печатают статьи, посвященные 50-летию со дня смерти Абая, журнал «Знамя» публикует его стихотворения.

Вечера, посвященные творчеству Абая, будут проведены в сентябре текущего года.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПИСАТЕЛЯ

Ксения Ивановна Стародубцева, шелковод Каменноробской МТС, рассматривает тутовое дерево величественно с карнаисом и решает проблему: как выкормить крупную партию шелкопрядов?

Проблема никак не решается. Крошечные деревья посажены не так давно; одновременно из краевого управления сельского хозяйства поступило уведомление: в ваш адрес направляются партии грены, обеспечьте планомерную вывозку червей. А вездеход к этим посылкам указания: выделить необходимые помещения для вывозки шелкопрядов, обеспечить инвентарем, подготовить кадры...

Руководство МТС возмущено: «Нет у нас тутовника, не высадишь грены, замените в штате МТС шелковода овощеводом — у нас большие поливные плантации, нам необходимы гидромедиаторы и овощевод».

В ответ поступило хлодное и суровое разъяснение: «По штату вам полагается шелковод, обеспечьте нормальные условия работы».

И вот Ксения Ивановна Стародубцева, овощевод по профессии, произведенная в шелковода, мечется по трем колхозам — «обеспечивает развитие шелководства». Ничего не получается: издержки планирования. Так уж подвело шелководство.

Зато не подвело огородничество. Вода пришла в колхоз Каменноробской МТС три года тому назад, с луском Прав-Егорьевского канала Кубань-Егорьевской водной системы. Тогда же у степняков впервые появились помидоры, капуста: колхозники поняли, что овини для колхоза — очень доходная статья. Как горячо заглянул за планирование колхозники Изобильненского района! С каким подъемом они перечитывали решения сентябрьского Пленума! Колхоз имени Буденного после повышения заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты при снижении поставок выдал на каждый трудозен три килограмма пшеницы и шесть рублей деньгами. Неудача для среднего колхоза. Средний колхоз с площадью земель в одиннадцать с половиной тысяч гектаров получил в прошлом году четыре с половиной миллиона рублей валового дохода; колхоз развернул строительство животноводческих ферм, водопровода и т. д.

Зимой считали и перечитывали. — А если бы еще с колхозного огорода хороший урожай получить! Ого, что бы это было!

Но в прошлом году огород не оправдал надежд. На площади в сто гектаров колхозники взяли по 45 центнеров овиней с гектара. Поливной картофель не возматил даже затрещанных семян. Не умеют буенными работать на огородных плантациях. По исконным своим навыкам они — зерновики и животноводы. Их надо обучать огородничеству. Но никто их не обучает. Специалистов нет, в машинах и орудиях для орошаемых полей отказано крайними планирующими организациями.

Перед нами подторгана гектаров орпашенной огородной плантации колхоза имени Буденного. МТС направила сюда одного из своих лучших механизаторов — Афанасия Пяновича Золотухина.

Золотухину сказали: — Поливные плантации — трудный участок, поэтому берите по своему усмотрению любые машины, любых людей.

Афанасий Иванович мог взять достаточно тракторов. Но МТС не имеет ни одной землеройной машины, нет и орудий для выравнивания почвы. Вода подается от канала двумя перекачками на высоту в 38 метров. И это не беда. Беда в том, что распределить воду надо по неровным участкам: приходится искривлять орпашки самым родовым образом, чтобы при полевом не было затеков и сухих проделаний. Достигнуть этого можно, главным образом, вручную.

Вручную высеяна ранняя капуста, — рассеяла ее удачно подготовлена в почвенно-перепревших горночках. Вручную произведена посадка поздней капусты, помидоров и других овощей.

Есть семидневная распада-посадочная машина — единственная для овощной плантации. Ее не сумели пустить в ход.

За огородом делаются молодой виноградины. Между рядами ходят колхозники с ведрами бордосской жидкости. Каждая окунает в ведро венчик и машет им над виноградными кустами: опрыскиваются лей нет.

Ничего у МТС нет для орошаемых полей. Есть только хорошие трактористы. Они лежат под деревьями и скучают.

— То ли дело в полеводстве!.. Там механизаторы работают блестяще. Все пропашные посевы квадратно-гнездовым способом и обрабатываются культураторами вдоль и поперек. Не поля, а вагончики.

Письмо друзьям

Накануне Второго всесоюзного съезда советских писателей мне, как и многим ровесным читателям, хотелось бы сказать несколько задушевных слов деятелям советской литературы.

Дорогие товарищи, советские писатели! С детских лет мы растем, живем, трудимся, ощущая вашу дружескую поддержку. Ваши романы и повести, поэмы и песни, очерки и рассказы, ваши киноповести, песни и стихи — дорогие сердцу спутники нашей жизни, а вы, их авторы, — пусть незаметно, но близкие друзья. Каждое ваше произведение, если оно отвечает духу нашего времени, расширяет наш кругозор, наполняет читателя глубоким ощущением красоты и радости жизни. Ваши герои отвечают нам на множество вопросов, общественных и личных. Особенно личным — ведь такие вопросы мы выносим на обсуждение производственного совещания!

Но можно ли сказать, что каждое ваше произведение, каждое впечатляющее вами слово глубоко волнует читательские сердца, вызывает горячий отклик в душе, обогащает, развивает наше сознание? Нет. Случается еще, что ваш внушительный (по объему) роман с трудом дочитаешь до середины, что вашу повесть, очерк, рассказ читатель лишь механически, так, словно делаясь заводом бесшумную работу. Бывает, что из кино, из театра выходящий со смутным чувством внутренней неудовлетворенности, а часто уже назавтра не можешь толком рассказать содержание пьесы, картины.

Иной раз душа просит песни. Известно ведь: Нам песня строить и жить помогает. Она, как друг, и совет и ведет...

На память приходят хорошие песни, ваши песни, но в большинстве своем старые, военные или военных лет. А ведь хочется песен и о том, чем живем, чем дышим сегодня! Например, о юности. Скиньте на минуту лет десятко-другую, вставьте здесь вот, у знакомых ворот знакомого дома. Теперь спросите ее, стараясь скрыть неуверенность: «Так значит... до завтра?» Она только кивнет в ответ... И вот уже вспыхнул свет там, в ее окне. Вы ее еще стоите в полосу света. Ах, вам бы сейчас стихи, стихи про вашу молодость, про вашу большую любовь, про ваше сегодняшнее счастье. Но в сердце, в памяти их мало.

Так мы — читатели — ощущаем в повседневной жизни некоторые недостатки вашей творческой работы. Нам дорога судьба нашей литературы, каждый из нас глубоко заинтересован в ее развитии, в ее процветании. Обсуждая ваши произведения на читательских конференциях, направляя свои отзывы в редакции журналов и газет, мы тем самым стремимся оказать вам по возможности помощь в создании таких произведений, которые бы глубоко, ярко и правдиво изображали нашу действительность в ее развитии.

Перспективы развития советской литературы, пути устранения имеющихся недостатков сегодня отчетливо видны не только вам — писателям, но и нам — читателям. И если даже в этих условиях не все, что вы пишете, отвечает на призыв партии, народа новыми талантливыми произведениями, достойными масштабов современ-

ности, то объяснение этому может быть только одно: такой писатель воспринял решающие указания партии лишь внешне, формально, поверхностно, не положил их в фундамент своего творчества.

Мы называем вас, писателей, инженерами человеческих душ. Жизнь любого из нас внешне (только внешне!) может показаться прямой, прямой, прямой, однообразной. Отсюда, как мне кажется, происходят иногда мучительные поиски тем, научная острота сюжетов, отсюда стандартные, словно штампованные ОТГ, герои некоторых произведений. И — как следствие — серость книги, убожество ее художественной формы.

Но взгляните, взгляните в самое существо духовной жизни каждого из нас, в существо жизни всего советского общества в целом. Что для нас особенно характерно, что составляет ее главную, только нам присущую черту? Рост новой, коммунистической психологии, рожденной в нас самим существом советского строя, ее борьба против остатков, пережитков психологии старой. В этой борьбе каждый из нас не одинок. Мы ощущаем активную поддержку партии, коллектива, вашу, писателей, действенную помощь и поддержку. Ваша самая активная, самая действенная помощь каждому из нас в сложном процессе борьбы за формирование коммунистической психологии, — не вытекает ли она из самого существа мудрых указаний партии по идеологическим вопросам?

Покажите нам, товарищи писатели, наши недостатки, корнями уходящие в психологию треклятого прошлого, недостатки, которых мы иногда за собой не видим, или (что чаще) стараемся не замечать. Но покажите их не ради шуток (тем более — злой шуток!), а с единственной целью — помочь нам избавиться от них. Есть у нас к вам, товарищи писатели, еще одна заветная просьба: дерзните показать нам средства искусства, которые вы видите в будущем, ту священную цель нашей жизни и борьбы, ради которой мы с вами пережили немало трудностей, немало побед и временных неудач, цель, к которой нас уверенно ведет партия.

Мы ждем от вас, товарищи писатели, ярко, правдиво, глубоко осмысленного изображения нашей жизни в ее всестороннем развитии, в острой борьбе противоречий, в ее стремительном движении вперед. Мы ждем от вас талантливого изображения революционного пафоса нашей борьбы за дело коммунизма.

Товарищи писатели! У каждого из нас есть полная уверенность в том, что мы в самом ближайшем будущем будем читателями ваших новых произведений, равных по своим достоинствам лучшим произведениям отечественной и мировой классики. Эта наша уверенность основана не на наивной фантазии, не на беспечном тщеславии. В основе этой твердой уверенности лежит ясное понимание тех самых благоприятных возможностей для нашего творчества, которые не могут не привести к дальнейшему расцвету советской литературы.

Мы, ваши читатели, горячо желаем каждому советскому писателю, всем деятелям советской литературы новых творческих успехов во имя священной цели нашей жизни — борьбы за коммунизм.

Г. ЛАНДЕЗИН, инвалид труда

ЛЕНИНГРАД

Быстроногий пегас

Воздушных кораблей могучая армада В торжественном строю пронеслась вперед...

Воздушного звена серебряная песня До сердца нашего доносится с высот...

Такое начало. Но это начало не одного, как может подумать читатель, стихотворения, а целых двух. Первое стихотворение, из которого извлечены две начальные строки, напечатано в газете «Красная звезда» 20 июня 1954 года, другое напечатано в газете «Сельское хозяйство» 20 июня 1954 года в газете «Сельское хозяйство».

Нет нужды дальше цитировать и проводить аналогию между этими двумя стихами-близнецами. Сходство их очевидно. В обоих расплавно серебро, звучит песня, катится (и соответственно плывет) гром и т. д. Как в том, так и в другом стихотворении применены такие несвежие образные средства, как «летящие машины», «смогучая армада», «светлый путь», «дали широкие»... В стихах-близнецах есть все, что должно быть во всех стихах, отгнанных штампом, — реки и города, народ и страна, высота и ширина. Не хватает только одного — глубины.

Два близнеца выглядят еще более или менее солидно по сравнению с хлимым третьим братом, который подброшен О. Колычевым в редакцию газеты «Красный воин» (см. номер газеты опять-таки от 20 июня того же 1954 г.). Ничего, кроме общего набора дежурных фраз, у третьего брата нет. Вот для примера одна строфа:

Промчалась легкими родные — Отныне гордость и краса. Их самолеты боевые Изобразили небеса.

Вряд ли можно составить себе ясное представление о поэтических способностях Осипа Колычева по трем стихотворениям, написанным за один присест. Но одна его способность несомненна — это способность к многостаночному стихосложению.

А. ЧИСТЯКОВ, военнослужащий

МОСКВА

В помощь молодым

Основателем советской литературы Алексей Максимович Горький был чутким, внимательным учителем начинающих писателей. По его инициативе, в помощь молодым издательство «Советский писатель» издавало большое количество литературы, с ними систематически велась работа. Алексей Максимович умел заметить талант молодого литератора и не жалея времени и сил для того, чтобы «повозвратить» к творчеству. Он лично выступал, выступал десятки писателей, ныне известных своими произведениями всей стране.

Нельзя сказать, что Союз советских писателей СССР и его печатные органы совсем не помогают литературной молодежи овладеть секретами мастерства. Время от времени в нашей периодической печати появляются статьи по вопросам стилистики и языка, построения сюжета и композиции произведения. Но редки такие статьи, мало выступают в печати мастера слова.

А как было бы полезно, если бы наши писатели — Михаил Шолохов, Александр Фадеев, Константин Федин, Константин Симонов и другие — рассказали, как они работают над своими произведениями! Ведь у каждого писателя свой стиль работы. Один составляет план всего произведения заранее, другой идет туда, куда его ведут задушевные им герои. Один пишет, обрабатывая материал страничку за страницей, редко возвращаясь к написанному, другой сначала заканчивает все произведение в черновом виде, а потом уже отделяет яхисто. Несмотря на различный подход к делу и на разнообразие творческих индивидуальностей, есть какие-то общие законы писательского труда.

Научить писать невозможно, это общезвестно. Но помочь способному человеку быстрее освоить приемы литературного труда можно. Поэтому крайне нужны хорошие книги по теории литературы, труды, которые не были бы оторваны от практики жизни, не ограничивались бы общими теоретическими положениями, а опирались бы

Еще раз о пропаганде художественной литературы

10 июня в передовой статье «Литературной газеты» совершенно правильно был поднят вопрос о плохой постановке работы Бюро пропаганды Союза советских писателей по организации встреч писателей с читателями.

Сделало ли Бюро пропаганды выводы из критики? Вряд ли. Две недели назад библиотека № 34 Куйбышевского района г. Москвы договорилась об организации двух встреч с писателями. Договоренность была подкреплена переводом в адрес союза установленной суммы. Одна такая встреча состоялась 16 июня. На вечер приехал тов. Казанцев, прочитал рассказ «Арктика», и на этом «творческая встреча» закончилась.

Для популяризации поэзии, которая, как известно, читается не очень хорошо, библиотека просила организовать встречу с известными поэтами. Сотрудник библиотеки назвал следующие фамилии поэтов, с которыми хотелось бы встретиться: Твардовский, Исаковский, Бельмонтский и др. Сотрудники Бюро пропаганды были возмущены «дерзостью» библиотеки. После долгих переговоров по телефону и лично нам обещали встречу с поэтами М. Львовым и К. Ваншенкиным, заверив в том, что оба поэта вполне удовлетворяют нашу аудиторию.

18 июня оба поэта пришли на вечер, на котором присутствовало свыше 300 читателей. Тов. Ваншенкин наскоро прочитал три стихотворения. Тов. Львов был несколько шепсел. Но оба заметно куда-то торопились. Это оставило неприятный осадок. Впечатления слушателей библиотеки изложили в путевке, что вызвало быструю реакцию со стороны Бюро пропаганды ССП: просили этот вечер считать несостоявшимся, полученные за него деньги обещали вернуть, а поведение поэтов обсудить на художественном совете.

Книга должна воспитывать

По профессии я — учитель, поэтому дискуссия, начавшаяся на страницах «Литературной газеты» по поводу детской литературы, особенно привлекла мое внимание.

В статье «Во имя главной цели» («Литературная газета», № 73) Л. Чуковский затронул, на мой взгляд, ряд важных принципиальных вопросов. Особенно верно поставлен вопрос о соотношении содержания в детской литературе «черного» и «белого». Суть, разумеется, не в пропорциях, а в том, как и что показано автором, чему служит его произведение.

Если в книге ярко и доходливо показано отрицательное явление, если дети поняли его вред и в дальнейшем будут бороться с ним, осуждать его, — произведение достигло цели, оно нужно детям.

Если детей увлекли образы положительных героев, они подумали их, стремятся подражать им, — значит, писатель достиг цели. Такая книга нужна детям.

Воспитывать в детях любовь к нашей прекрасной Родине, преданность делу коммунизма, готовность бороться за торжество нашего правого дела — именно в этом главное. Советская действительность так многообразна и увлекательна! Сколько замечательного, небывало грандиозного во всем родилось и рождается ежедневно во всех уголках необъятной Советской страны.

Сколько в этом пафосе, увлекательной революционной романтики, которая еще крайне недостаточно раскрыта перед юношеством в нашей литературе! Иные наши писатели сухо, поверхностно изображают революционную действительность, не вкладывая в свои книги пылкой, ослепляющей страсти. Поэтому их литературные произведения, написанные для детей, не находят читателя, они лишь загораживают полки библиотек.

Надо образнее, правдивее писать для детей, зажигать юные сердца, возбуждать в них желание к благородным действиям так,

Все это было 19 июня, а 21 июня тон и поведение работников Бюро пропаганды резко изменились. Они нашли какое-то постановление, запрещающее (?) писателям выступать в открытых читальнях.

Летние читальни во дворах домоуправлений организованы в Москве после соответствующего постановления Московского Комитета партии в 1948 году. В течение этих лет население нашего района не раз встречалось с журналистами и писателями. Никаких жалоб на организацию и условия их выступлений ни со стороны писателей, ни со стороны Бюро пропаганды не было. Не поставив даже в известность библиотеку, Бюро пропаганды отменило выступления тт. Лынькова (23 июня) и Л. Никольна, выслушаниями которых было обещано заменить несостоявшийся по вине Бюро пропаганды Горьковский вечер.

Все это заставило нас, работников библиотеки, обратиться со следующими вопросами, на которые просим ответить через вашу газету:

- 1. Правильно ли понимать свою миссию Бюро пропаганды ССП в период подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей?
2. Не должно ли Бюро пропаганды ССП пересмотреть свое отношение к библиотекам, которые ближе всего стоят к читателям, знают их интересы и могут оказать большую помощь ССП в организации сбора отзывов и встреч с читателями?
3. Каким должен быть характер «творческих встреч» писателей с читателями?
4. До каких пор Союз советских писателей будет так дорого расценивать писательские выступления? Существующая цена непосильно высока для многих библиотек.

Ильинский район № 34 Куйбышевского района г. Москвы

как это умел делать А. Гайдар. Ведь тимуровские команды и до сих пор увлекают ребят. Особенно много полезного сделали тимуровцы в годы Великой Отечественной войны. Ребята хотят действовать, и литературные произведения должны им подсказать, на какие полезные дела следует направлять хлопотливый детворе свою неукротимую энергию.

Мало у нас, очень мало литературы целенаправленного воздействия. В нашей критике часто поднимается вопрос о порочности якобы назидательных книг. Мораль осуждается, отвергается винушкой некоторыми увлекшимися критиками, видимо, весьма далекими от вопросов школьного воспитания. Считаю, что при таком огульном подходе мы можем с волей выслезнуть из ванны и младенца. Не следует смешивать нужную назидательность с целенаправленным педагогическим воспитанием. Ребенок есть ребенок. Он далеко не всегда может отличить, что такое хорошо и что такое плохо». Поэтому бывает полезно подсказать ему, повести к нужному выводу.

Возьмите, к примеру, коротенькие рассказы для детей великого русского писателя Л. Н. Толстого. В этих рассказах много назидательной морали. Но она не навязана. Она помогает учителю прививать ребятам нормы общественного поведения. Наши писатели, а в величайшему сожалению, еще очень мало создали таких доходчивых «назидательных» рассказов. Вопросы культуры, высокой, коммунистической морали пока слабо разрабатываются в детской литературе.

Жизнь зачастую обогащает литературу. У нас остается нераскрытым еще многое из того поучительного, повседневного-героического, на примерах которого следует учить и воспитывать нашу детвору.

И. БОГДАНОВ, учитель

КАЛУГА

Хороших и разных!

Советская литература стала большой и многообразной, самой передовой и богатой литературой в мире. Как и наша страна, она растет, крепнет, преодолевая все новые и новые противоречия и препятствия. За последние годы немало появилось у нас интересных и художественно значительных произведений. Есть и спорные книги и ошибочные трактовки образов и жизненных явлений, есть, в сожаление, и книги просто серые, невыразительные, безвкусные.

Нашим критикам и литературоведам не легко разбираться в этом огромном хозяйстве. Но разбираться можно и, главное, нужно. Это в состоянии сделать критика, являющаяся на уровне всех достижений народа и советской литературы, стоящая на такой идейно-теоретической высоте, с которой она может видеть всю нашу сложную и богатую действительность и глубоко проникнуть в суть литературы, указывая ей верные пути. К сожалению, не всегда и не во всем наша критика удерживается на этой высоте.

Очень часто в газетных и журнальных критических статьях повторяются правильные, но общезвестные истины. Это, конечно, нужно. Истину нельзя забывать, их следует повторять, но в них надо и проникать. А в этом отношении наша критика сделала еще очень мало. Спор идет об этом так и кончается у входа в самую суть этого проблем, положений, формул. Мы редко встречаем глубокую разработку, например, вопроса о форме и об идейной направленности произведения, о соотношении мастерства писателя и глубины его проникновения в жизнь.

Ф. Абрамов, например (я имею в виду его статью «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», опубликованную в «Новом мире»), попытка сравнить литературные произведения с жизнью. Но для этого прежде всего нужно знать жизнь! А критик ее не знает, и у него получается конфуз. Критик считает, что писатели отталкиваются от реальной действительности, изображая строительство колхозных электростанций в первые послевоенные годы. А ведь критик должен был знать, что именно в первые послевоенные годы сельская электрификация в СССР развивалась темпами, которые в 10 раз превышали темпы довоенного, 1940 года. Далеко Ф. Абрамов недоумевает, как это С. Бабаевский показал пострадавшую от войны кукурузную станцию вышедшей на первое место в районе по выполнению плана хлебозаготовок. Чему тут удивляться — неизвестно.

Надо иметь смелость, чтобы с таким незнанием сельской жизни выступать с обобщающей статьёй по всей современной литературе о колхозной деревне и на основе своих собственных оценок делать «научные» обобщения. А ведь это, в сожаление, не единственный случай в критике.

Большие споры идут о героях наших дней. Некоторые критики и писатели считают типичным для нашего времени героя — человека с противоречивой и раздвоенной душой. Г. Николаева в журнале «Вопросы философии» пишет: «Для деревни сегодняшнего дня я считаю наиболее типичными людей, глубоко преломленных колхозом, но еще имеющих много пережитков капитализма в сознании... Вот почему в центре моего романа я поставила

Бортникова, человека ценного, советского и все же разрываемого внутренними противоречиями».

Ну, а если пережитков будет чуть поменьше и противоречия не так уж сильно будут рвать человека, то такие люди, выходит, не типичны? Что же можно сказать тогда об Авдотье, Алеше, Степане, Татьяне, других героях романа «Жатва», которые сама Г. Николаева называет людьми «подлинно социалистической формации»? «Наиболее типичны» они для сегодняшней деревни или нет?

Из всего рассказанного писательницей видно, что она как бы открыла для себя класс колхозного крестьянина, открыла неуморительно, а научая характеры, психологию и поступки людей. Это хорошо, нужно для писателя. Но открыла она разве открыто: «крестьянскую разносторонность сознания», индивидуализм, доведенный до крайности», «много пережитков капитализма в сознании». Открыла и теперь считает это «наиболее типичным» для деревни и литературы.

Думать и утверждать так — значит закрыть доступ в литературу иным героям, не похожим на Бортникова, но сильным, ярким и более цельным, чем любимый герой Г. Николаевой. Жизнь советских людей сложна и многогранна. Характеры оных, например, в деревне формировались еще в условиях капиталистических отношений, других — в условиях советской власти, но при единичном крестьянском хозяйстве, третьих — в условиях колхозного строя. А все эти характеры вместе теперь прошли и проходят школу коммунистического воспитания. А если взять индивидуальные особенности людей, индивидуальные условия их жизни, беспредельный и все возрастающий рост социалистического самосознания тружеников, то станет понятным, что типы наших современников никак не уместятся в рамки, поставленные Г. Николаевой.

Разнообразие характеров отметила и наша советская литература. Образ Сергея Тугаринова критиковали многие именно за то, что в нем мало противоречий, а Ф. Абрамов даже попытался перечеркнуть его и объявить нереалистическим. Но почему тогда колхозная молодежь читает и перечитывает «Кавалера Золотой Звезды»? Да потому, что Тугаринов — человек интеллигентный, жизнелюбивый, умеет мечтать, трудиться, творить, угадывает желания людей и видеть перспективу роста колхоза. Это образ, который при всех его недостатках является типичным для молодежи человека наших дней. Значит, С. Бабаевский увидел нового человека, хотя недостаточно полно и глубоко нарисовал этот характер. А ведь этот герой не похож на Бортникова.

Бортников — хороший образ, но, как говорится, «не только свету, что в окошке». Хотелось видеть больше разных книг и больше разных героев, только пусть они будут не холеными, а живыми людьми.

Этому поможет наша критика, если она не будет шарахаться из стороны в сторону и если критика перестанет, наконец, спорить у ворот литературы, а начнут действительно обсуждать актуальные вопросы теории и практики литературы, возьмутся за разрешение больших проблем эстетики.

М. САЛАМАТИН, партийный работник

УЖГОРОД

Главное — качество

После статьи Б. Брайниной «О работе критиков» со страниц «Литературной газеты» раздавался голос, требующий создания специального литературно-критического журнала. Лично мне такая постановка вопроса кажется неправильной, а доводы, приведенные в ее защиту, несостоятельными.

Читатель справедливо недоволен тем, что наша критика слишком робко и непоследовательно ставит новые вопросы, шаркает поначалу из крайности в крайность, не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на развитие и совершенствование современной литературы. Однако эту безу

нало поправлять не только увеличением количества критических статей, а прежде всего ростом их качества.

Б. Брайнина жалует: многие талантливые работы критиков остаются неиспользованными, ибо толстые журналы отводят им слишком мало места. Думается, что дело обстоит не так. Сильная, политическая острая статья обязательно займет себе место в журнале или газете. В нашей периодике так много печатается серых, беззубых рецензий, что трудно представить редактора, отвергающего талант и отдающего предпочтение посредственности.

Жалобы на ограниченность тиражу для литературно-критических выступлений также несостоятельны. Хорошие рецензии охотно печатают газеты и журналы. «Литературная газета» пока слабо справляется с задачей развертывания предисловийской дискуссии. Разве дело в недостатке места? Нет, в портфеле редакции нет, видимо, достаточного количества материалов, ставящих проблемные вопросы развития советской литературы и смежных искусств.

Нужно разумно использовать имеющиеся возможности, а затем уже ставить вопрос о новом журнале.

Н. ИВАНОВ, журналист

ПСКОВ

Иллюстрации оживляют книгу

Прочта заметку В. Кривичко «Детская книжка — яркие картины» («Литературная газета», № 56), мы решили высказать через вашу газету наши замечания, которые мы уверены, поддержат тысячи читателей. Речь идет о тех же картинках, но уже в книгах для взрослых.

Читая книгу, мысленно всегда пытаешься представить себе ее героев, их облик, костюм, окружение, и иллюстрации в книге помогают этому представлению. Особенно нужны иллюстрации в книгах исторических, описывающих мпунные эпохи.

Вот перед нами лежат хорошие новые книги: «Переславская Рада» Н. Рыбака (Воениздат), «Россия молодых» Ю. Германа («Издательство «Молодая гвардия»), «На сопках Маньчжурии» П. Далецкого (Лениздат)... Как бы в них нужны были иллюстрации! Но их нет или ихредка даются фронтисписи и заставки, да и те почти невыразительны.

Важно, чтобы иллюстрации отражали наиболее яркие образы, эпизоды, то есть то, что характерно для книги. Такой отбор сюжетов для иллюстраций художник успешнее может сделать в сотрудничестве с автором произведения.

В. СЕРГЕЕВ, инженер-строитель, Нина СЕРГЕЕВА, выпускница средней школы

Влад. КОПОСОВ, МОСПИНО, ДОНБАСС

МУРМАНСК

Мы любим басню!

С какой радостью советский читатель встречает новую книгу, новое издание! Многие с любовью собирают свои небольшие библиотечки. Такие библиотечки можно видеть и у рабочего, и у инженера, и у педагога...

Очень любят читатель и басни за их остроту, злободневность. Живут в памяти, помогают в работе, например, лучшие басни С. Михалкова.

И у нас на Автозаводе есть свои баснописцы, такие, как Р. Сарцевич. Рабочие переписывают, заучивают его басни, передают друг другу.

В общем, на басню у советского читателя большой спрос.

Мне приходится спрашивать в библиотеках сборники избранных басен, но оказывается, что таких сборников нет.

Почему бы не подумать о сборнике басен Союза советских писателей вместе с издателями?

И желательно выпустить сборник большим тиражом.

Иваня БОРОВКОВ, рабочий Автозаводского завода имени Сталина

МОСКВА

„Пакистан таймс“ отвечает „Кольерсу“

«Государственный секретарь Джон Фостер Даллес поднялся из-за своего письменного стола в государственном департаменте в Вашингтоне и подошел к освещенному глобусу в углу кабинета. «Как бы вы отнеслись к тому, — спросил он меня, — чтобы оборона свободного мира на Среднем Востоке была организована прямо на советской границе? Он провел пальцем от Турции через Иран и Афганистан к Пакистану.»

«А понравится ли этим странам такое положение дел?» — спросил л. «Это мы увидим», — ответил секретарь».

Там начинается статья Эдгара Маурера, помещенная в одном из последних номеров американского реакционного журнала «Кольерс». Статью эту редакция журнала сочла настолько важной, что еще за полмесяца до опубликования в «Кольерс» она расслала ее отписки многочисленным представителям печати.

Автор статьи изо всех сил пытается доказать, что странам, вовлекаемым Соединенными Штатами в агрессивные блоки, безусловно, «нравится» роль марионеток. По словам Маурера Пакистан и Турция с энтузиазмом относятся к «даллессовской линии». Разгадываясь о «чувстве единства с западными державами», якобы присутствующем у Маурера, утверждает буквально следующее: «Стремление Пакистана к союзу с Соединенными Штатами зиждется на самой твердой основе — тщательном взвешивании и законных эгоистических соображениях». Совсем иначе, однако, думают на этот счет в Пакистане.

Вот рисунок из пакистанской газеты «Пакистан таймс». Инспирированный Соединенными Штатами военный пакт между Турцией и Пакистаном газета трактует совсем не так, как это хотел бы видеть Джон Фостер Даллес. Турция изображена здесь в виде птицы, сидящей за прутьями американской клетки. Еще мгновение, и Пакистан окажется там же.

«А понравится ли этим странам такое положение дел?» — спросил л. «Это мы увидим», — ответил секретарь».

Рисунок, который мы воспроизводим, дает исчерпывающий ответ на вопрос корреспондента журнала «Кольерс». Народы стран Азии очень хорошо понимают, какое «положение дел» Соединенные Штаты стремятся создать в Азии, и без всякого энтузиазма относятся к американским агрессивным планам.

Ли Сын Ман предлагает дивизию по дешёвке...

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала недавно статью главног агента американских монополий в Южной Корее Ли Сын Мана, написанную им специально для этой газеты. После обычной дозы антикоммунистической клеветы и выпалов пролив прогрессивных сил мира, прилагающих все усилия к прекращению индо-китайской войны, Ли Сын Ман призывает своих хозяев к всемерному расширению этой войны. Он выступает с таким «деловым» предложением — американские правители должны предоставить деньги, а южнокорейская клика — пушечное мясо. Ли Сын Ман сделал это предложение в столь бесприморно циничной форме, что его следует воспроизвести дословно. Вот оно:

«...Мы предложили послать по крайней мере две дивизии в Индо-Китай. Это предложение не является пустым жестом. Мы исходим из того, что Соединенные Штаты полностью готовы помочь военным руководством и снабжением, но не делают посылать свои войска в джунгли Индо-Китая.»

Поскольку это так, то мы считаем, что самое меньшее из того, что мы можем сделать, — это предложить использовать наши (т. е. южнокорейские. — Ред.) людские силы. Пусть Соединенные Штаты снабжат нас оружием, а мы и другие государства Азии дадим своих солдат... Соединенные Штаты таким образом сумеют сэкономить деньги, а также образ жизни своих солдат. Генерал Ван Флит, дальневосточная миссия которого должна пролить свет на военные возможности Южной Кореи и националистического Китая, подсчитал, что содержание в полевых условиях двадцати пяти корейских дивизий обходится ровно во столько, во сколько обходится содержание одной американской дивизии...

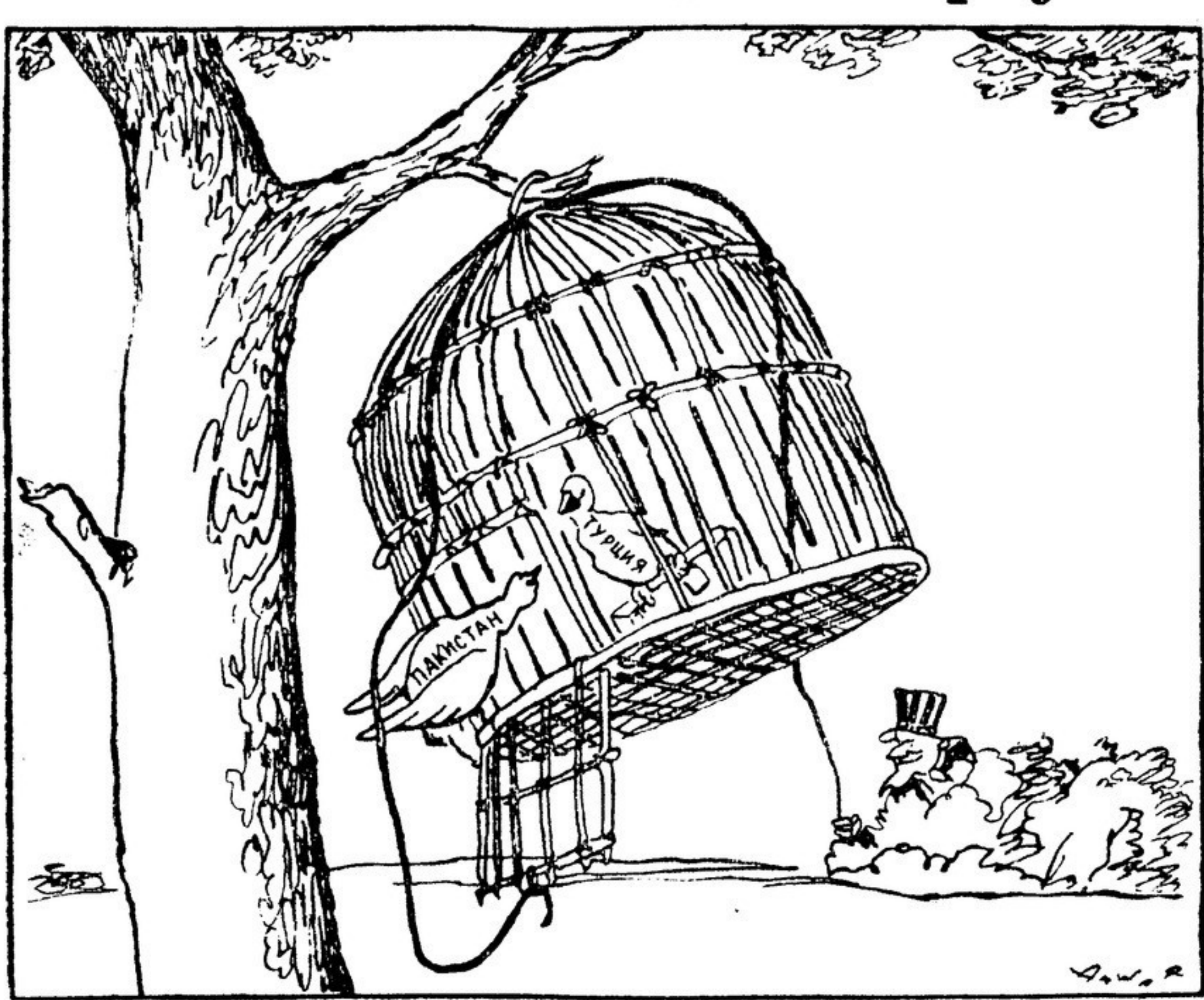
Итак, поставщик пушечного мяса Ли Сын Ман с помощью палача греческого и корейского народов — американского генерала Ван Флита устанавливает на международном рынке ладскиххтов кровавый эквивалент: жизнь одного американского солдата стоит столько долларов, сколько стоит жизни 25 корейских солдат. Зачем посылать на убой в джунгли американских солдат, когда за то же деньги и с помощью Ли Сын Мана можно послать на убой в 25 раз больше корейских солдат!

Если бы среди американских марionеток проводились состязания в подлости, Ли Сын Ман, бесспорно, мог бы претендовать на одно из первых мест... **Н. БАДИН**

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Такие щиты с надписями: «Склад боеприпасов. Опасно для жизни. Вход воспрещается» можно встретить в многих дорогах в районе Нижнего Рейна, где сооружаются военные объекты «атлантических» вооруженных сил. Снимок из немецкой газеты «Фрейес Вельд»

Пакистано-турецкий договор. Рисунок из пакистанской газеты «Пакистан таймс»

УСТУПКИ И РАЗНОГЛАСИЯ

Официальная американская пропаганда шумно рекламирует результаты секретных англо-американских переговоров в Вашингтоне. Тотчас же после опубликования совместной декларации Эйзенхауэра и Черчилля она начала трубить о «сближении позиций США и Англии», о «единстве взглядов и целей» и т. д. и т. п.

Но, как всегда бывает, когда пытаются выдать желаемое за действительное, не долго свети концы с концами. Прошло всего несколько дней после окончания переговоров Черчилля с Эйзенхауэром, а на страницах английской и американской буржуазной печати появились комментарии, весьма далекие от той идеализированной картины, которую рисовали официальные американские пропагандисты.

Известно, что Англия пошла на новые уступки, согласившись поддержать некоторые американские агрессивные планы. Эти уступки наносят прямой ущерб английским национальным интересам. Совершенно очевидно, что младший партнер, как принято называть Англию, оказался в явном проигрыше, оставшись один на один с США.

Широкие круги английского общественного мнения не скрывают своей тревоги. Они подчеркивают, что участие Англии в агрессивных планах США в Юго-Восточной Азии будет гибельным для национальных интересов страны. Представители различных политических партий высказываются за укрепление деловых и политических связей с Китайской Народной Республикой. Любое соглашение, под которым подпишется Англия, не должно идти вразрез с усилиями Индии построить мост в Азии между коммунистами и некоммунистами, — пишет лейбористская газета «Дейли геральд». — В домыслие о переговорах премьер-министра в Вашингтоне ничего не говорится о серьезнейшем препятствии на пути к достижению соглашения с США на Дальнем Востоке. Препятствием этому служит нежелание Америки признать Китай... добавляет газета. Консервативная «Поркшир пост» отмечает, что «Индия и Китай являются крупнейшими странами Юго-Восточной Азии. Урегулирование, осуществленное вопреки их желанию, вряд ли будет долговременным и реалистичским». А газета «Дейли миррор» подчеркивает, что «Англия и США должны прежде всего прийти к соглашению об отношении к великой державе на Дальнем Востоке — коммунистическому Китаю».

Но именно об этом и умалчивает официальная коммюнике, опубликованное в Вашингтоне после окончания переговоров. Отсюда ясно, что участники соглашения втайне не удалось выработать единой внешнеполитической линии по отношению к Китайской Народной Республике.

Английская печать отмечает и тот факт, что в Вашингтоне был оказан весьма холодный прием «плану Цена» для Юго-Восточной Азии. Этот план был изложен накануне Вашингтонских переговоров в английской палате общин. «Система обороны на Дальнем Востоке по плану Цена» должна была основываться, главным образом, на странах Британской империи. Идея не была принята, так как она не учитывала возможности создания военного блока колониальных держав в Юго-Восточной Азии в том виде и в такие сроки, как того хотели бы Вашингтонские стратеги. Буржуазная печать обеих стран попеременно пишет о серьезных разногласиях, разделяющих США и Англию. Так, корреспондент лондонской «Дейли мей» сообщает из Нью-Йорка: «Несмотря на дружественный тон опубликованного коммюнике, не секрет, что по-прежнему существует большая разрыв между позицией Америки и позицией Англии в отношении Дальнего Востока». Ту же мысль проводит и нью-йоркский корреспондент газеты «Поркшир пост» Вернер, отмечая, что «Иден и Даллес все же серьезно расходятся... В основном разногласия остаются те же, что и были до приезда Черчилля и Идена» в Вашингтон.

Атаки США на Францию

В последние дни агрессивные круги оказывают особенно грубый нажим на Францию, пытаясь навязать ей договор о «европейском оборонительном сообществе». Как уже сообщалось, в коммюнике Вашингтонских переговоров Черчилля с Эйзенхауэром Франция фактически предьявлен ультиматум: безоговорочно и немедленно ратифицировать боннский и парижский договоры.

Абсолютное большинство французских отвергает договор о «европейском оборонительном сообществе». Позиция французской общественности настолько ясна, что еще в начале мая обозреватель английского еженедельника «Трус» Гай Шен писал: «Многие осведомленные дипломаты в Лондоне убеждены, что французский парламент безусловно отклонит этот план.»

И вот сейчас идет беззастенчивый и наглый шантаж. Из Вашингтона летят в Париж свирепые «предостережения». В самом Париже стучит кулак по столу американский посол Диллон. В Бонне неостовствует Аденгауэр. Агрессивные круги, стремясь оказать давление на Францию, угрожают принятием «альтернативного решения». Если не будет создана «европейская армия», говорят они, мы восстановим невазвисямый реваншистский вермахт. Однако американские атаки вызывают во Франции бурную реакцию. В Национальном собрании на днях внесены интерpellации по поводу бесцеремонной позиции США. А член Совета республики Мишель Делле в своем заявлении подчеркнул, что «руководители и представители союзных английского и американского правительств вопреки международному праву и обычаям без-

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЯНА КОХАНОВСКОГО

Творчество выдающегося польского поэта эпохи Возрождения Яна Кохановского (1530—1584) мало известно у нас. Между тем литературное наследие Яна Кохановского, сыгравшего значительную роль в формировании польской национальной поэзии и польского литературного языка, представляет огромный интерес. В произведениях Кохановского ярко выражены общенациональные антифеодалные тенденции. Разнообразие и глубина его поэтического дарования проявились в «Песнях», составленных две книги, в сборнике «Фрашек», где в основном собраны сатирические произведения. Вершиной творчества Я. Кохановского является цикл его элегий «Трени», которые высоко ценит Адам Мицкевич. В этом цикле органически сливаются мотивы народной и классической поэзии.

На родине поэта, в Польше, произведения Кохановского пользуются огромной популярностью. Польский драматург Александр Малишевский создал пьесу в стихах о жизни Кохановского «Путь в Черволе», которая удостоена Государственной премии в минувшем году. Изучению литературного наследия Я. Кохановского посвящено много значительных работ польских литераторов. Издание произведений Я. Кохановского на русском языке представляло бы большой интерес для советских читателей.

С. СВЯЦКИЙ,
студент ЛГУ

ХЕНЛЕЙСКАЯ РЕГАТА

Передавая нас из рук в руки, люди с золотыми асфальтатами привели нас на обширный дуг, и мы остановились возле скрипы сена, пахнувшего табаком. Все пространство вокруг было заставлено неисчислимым количеством машин. На советском опыте мы увиделись, что за стюканку платат по фунту стерлингов. Тут же, неподалеку, разбиты грандиозные палатки, где развернуты рестораны и аттракционы, откуда слышится визг женщин и палуба.

Мы вышли к реке. Темза здесь совершенно прямая. Посредине ее оставлен широкий путь для гонок, ограниченный рядами лодок, в которых сияют белые ялубители гребного спорта.

Далеко, влево от нас, выдвинулись главные трибуны, где места провалов за 15 шиллингов и дороже. А тут, на тропинке вдоль берега, расположились люди попроще — даровые зрители. Тропинка имеет ширину не более метра, от нее до реки такое же метр, а с другого боку — забортное владение. И на этой темсеке, длиною в одну милю, устроились тысячи людей. Они сидят на земле или на складных стульях, лежат на плечах, подложив под голову чехомоданчики. Тропинка уже наполнена занятым народом. Тогда пробирается по узкому проходу, люди идут, стараясь не наступить на чью-либо руку или голову. Кого только тут нет! Вот человек в громадной шляпе, с голыми коленями, в огромных ботинках — говорят, это австралиец. Вот другой, в черной пижаме с желтыми отворотами и в черно-желтой кепке с каким-то значком на груди. Вот голый и очень старый джентльмен в пиджаке пурпурного цвета и такой же каскетке на макушке. Вот дама в пышной блузке и коротких волосах, в черной шляпке и в шляпке всех цветов радуги, вот старик, на груди у которого написано: «Что вы думаете о Христе?». Вот стайка юношей в соломенных шляпах с красными лентами — это члены спортивного клуба или ученики колледжа. Звучит радиоприемников, значные крики газетчиков, продающих сладости, далекие уханье барабанов, плеск воды, собачий лай, шум ветра в листве — такова фотоматка этого пейзажа.

Мы втискиваемся в ряды стоящих вдоль забора людей. Одно слово слышится особенно часто, всюду и везде его повторяют: «рашэн» — русские.

Финальный день «королевской регаты» начался блестящей победой московской четверки общества «Крылья Советов» над четверкой спортсменов британских военно-воздушных сил. Сейчас пойдут восмерки — «Крылья Советов» (Москва) против клуба «Лендер» (Лондон). Клуб этот знаменит на весь мир и считается сильнейшим в гребном спорте. Большой кубок, который получают победители, за последние 33 года только три раза уезжал с острова — английские спортсмены крепко держали его. Советские гребцы ни разу не участвовали в английской регате, и сейчас напряжение зрителей достигло высочайшего предела: решалась судьба главного приза, установленного в 1839 году, и чаще

всего находившегося в руках спортсменов «Лендер».

Близится назначенный срок. Вот к старту прошел катер с судейской коллегией на борту. Люди встали, вытягивают головы. Вскоре справа послышался шум толпы. Народ в лодках поднялся, рискуя опрокинуться в воду. Люди, вооруженные биноклями, вглядываются вдаль. Начинается дождь. Дымка дождя закрывает место старта. Внезапно возникает шум: «Ра-шэн... рашэн...». Теперь и мы видим: коротки, быстрыми взмахами, почти не откидываясь назад, дружно, как один человек, летит восьмерка советских гребцов. Каждый гребок выносит ее вперед, так что кажется, что она не плавает, а прыгает. За ней, на полтора корпуса отстав, идет англичане. У финиша этот разрыв еще увеличился — дошел до двух с половиной.

Я знаю, как болело было английским зрителям видеть победу иностранцев, но дружные аплодисменты катились вдоль реки, и наши спортсмены близко приняли к сердцу эту справедливую оценку. Позади восьмерки — судейский катер, движение которого казалось медленным по сравнению с полетом окрыленных веслами лодок.

Это была победа — полная, убедительная, как назвала ее английская пресса.

Вечером наша распахнутая двойка одержала победу над голландцами. Из пяти призов, разыгрывавшихся с участием иностранных команд, три были завоеваны советскими гребцами — результат небывалый в более чем столетней истории королевской хенлейской регаты.

Когда при вручении призов загребной пятерке четверки Евгений Сиротинский поднял призовой кубок, приветствуя зрителей, тысячи собравшихся ответили на этот жест дружными горячими аплодисментами. Клубы уезжают в далекий Советский Союз, но оставаясь в Хенлее в известной мере сократят это расстояние между двумя странами, как сокращают его встречи деятелей культуры, людей искусства и спортсменов в Лондоне и Москве.

На следующий день воскресные газеты вышли с заголовками: «Русский день в Лондоне», потому что в ту же субботу команда советских шахматистов одержала столь же убедительную победу в дружеской встрече с английскими шахматистами. Сегодня в газете «Дейли геральд» появилась карикатура, изображающая двух джентльменов возле кубков. Под кубками надпись: «Только для экспорта...» Англичане не теряют чувства юмора!

Дни хенлейской регаты запомнятся многим англичанам (корреспондент агентства Рейтер упоминает в своем отчете о «рекордном количестве зрителей»), хотя, конечно, далеко не все из этих зрителей, собравшихся на берегах Темзы, увлеклись встречей советских победителей регаты многотысячной толпой простых людей Англии!

Борис АГАПОВ,
спец. корр. «Литературной газеты»
ЛОНДОН, 5 июля. (По телефону).

Новости мимикрии

Стоит! В чем идея? — таким неприличным для уха окриком останаивался американский часовой американских летчиков. Эту картину можно было наблюдать у выхода с базы третьей военно-воздушной армии США, расквартированной в Англии. Придирчиво осматривая каждого, часовой отправлял многих летчиков обратно в лагерь — переодеться.

Чем же вызваны новые странные порядки на американских военных базах в Англии? Непонятно затанцовали «визит» американские ВВС с каждым днем все больше возмущают англичан. В 96 миллионов фунтов стерлингов ободается английскому народу к 1955 году содержание американских баз. Сколько жилых домов, больниц и школ можно было бы построить на эти деньги! За появлением американского военного лагеря немедленно следует волна грабежей, пьяных дебошей и изнасилований в окружающей местности. Как писала газета «Дейли геральд», один американский летчик признал себя виновным по десяти обвинениям в воровстве и кражах со взломом, а кроме того, был уличен в попытке изнасилования.

Стоит ли говорить, что этот бандит — явление не уникальное, а распространенное. Не кто иной, как верховный судья Англии лорд Годлард заявил о «возмутительном положении дел в Кингс-Линн (графство Норфолк. — Ред.), вызванном тем, что по соседству находится американский лагерь».

Но, разумеется, главная причина, заставляющая англичан решительно требовать: «Американцы, уходите домой!», — это растущее убеждение, что военные базы США представляют собой угрозу миру.

Окруженные плотным кольцом неприязни, американцы чувствуют себя неутоно. И вот, пытаясь найти выход из положения, командование американских военно-воздушных сил в Англии решило прибегнуть к своему роду мимикрии — изменить внешний вид своих летчиков так, чтобы они не выделялись на фоне англичан и, таким образом, меньше привлекали к себе внимания.

Полковник американских ВВС Макгайр, сообщает газета «Дейли геральд», особым приказом повелел своим подчиненным внешне максимально «обангличиваться», когда они в свободное от службы время покидают территорию лагеря. Согласно приказу Макгайра, в целях улучшения отношений между американцами и англичанами американские летчики должны носить «скромную одежду умеренной расцветки». В результате у часовых появилось много новых забот. В течение дня им приходится то и дело отсылать переселенцев своих соотечественников, приставших к чрезмерно пестрым одежкам.

Можно не сомневаться, что нанная макровка не принесет результатов, на которые уповает полковник Макгайр. Птицу узнают не только по расцветке, — видна птица и по полету!

Все большее и большее число французов... Американская газета «Дейли ньюс» в свое время любезно назвала Францию «трушным ребенком». Исходя из этой аттестации, газета рекомендовала правительству США «форсировать перевооружение Германии, всерьез игнорируя все вопли возмущения со стороны Франции». Правда, у газеты хватило здравого смысла сопроводить свои весьма энергичные рекомендации следующей отговоркой: «Мы не знаем, получится ли что-нибудь из этого».

Организаторы внешних яростных атак на Францию, как видно, действуют по рецепту, предложенному «Дейли ньюс». Жаль, что они постарались забыть высказанные газетой законные сомнения.

Падение правительства Ланьева показало, что французская общественность не желает поддерживать американскую политику обострения международной напряженности. Как же, спрашивается, закрыть брешь, образовавшуюся вследствие того, что Франция ныне не проявляет большого желания следовать авантюристическому курсу Даллеса? В этих условиях агрессивные американские круги особенно яростно настаивают на возрождении гитлеровского вермахта, мечтая использовать его в своих интересах. Вот почему Вашингтонские дипломаты шантажируют Францию, настаивая на срочной ратификации договора о создании ЕОС. Но, говоря словами «Дейли ньюс», «получится ли что-нибудь из этого? Французские патриоты все более решительно отвергают боннский и парижский договоры войны, требуя создания системы коллективной безопасности».

С. ТАРХАНОВА

сти... Нас могут вовлечь в авантюру, и что касается меня лично, то я не представляю себе, как наши солдаты будут сражаться бок о бок с фашистами — палачами из концентрационных лагерей — ради того, чтобы вернуть Берлин Германской федеральной республике.

Настоящий договор неприемлем. К тому же, какая разница между немецкой армией и немецкими дивизиями, находящимися под командованием немецких офицеров? — Таким образом, в самых широких кругах французской общественности отказываются повиноваться американским приказам. В этих кругах считают, что любое возрождение германского милитаризма, будь то под ширмой «европейской армии» или открыто, без всякой ширмы, создаст смертельную угрозу Франции. Полной альтернативой «европейскому оборонительному сообществу» является предложенный советским министром иностранных дел В. М. Молотовым истребительный пакт коллективной безопасности европейской Азии.

Как известно, видные французские политические деятели в том числе Эррио, Даладе, генерал де Голль, высказались за то, чтобы Франция с особой серьезностью и вниманием отнеслась к рассмотрению советских предложений.

Депутат Национального собрания, бывший министр Робер Лакост писал не так давно в провинциальной газете «Нуэль вель републик»: «Я твердо убежден в том, что в Берлине неправильно замалчивали выдвинутую господином Молотовым идею организации системы коллективной безопасности в Европе. Этот принцип указывает на единственный возможный путь упрочения мира». К этому выводу приходит